

Рисунки Леонида Каминского

Уважаемые сограждане и сопланетники!

Считаю необходимым заявить, что 17 мая в 5 часов 19 минут по земному времени в районе поселка Нехвойное твердо и определенно ожидается приземление инопланетного дружественного десанта.

Просьба ко всем научным организациям и отдельным гражданам проявить всемерное внимание к гостям из Вселенной, а также заблаговременно подвести к месту их приземления возможно большее количество качественных куриных яиц, мобилизовав для этой цели все транспортные возможности.

Вышеупомянутые гости готовятся посетить нашу

уважаемую Землю вторично, однако факт их первого посещения прошел мимо внимания широкой публики и известен лишь населению небольшого дачного поселка Нехвойное.

Чтобы не быть голословным и дабы меня не приняли за шарлатана или человека с покачнувшейся психикой, к сему прилагаю ОБЪЯСНИТЕЛЬНУЮ ЗАПИСКУ. Заранее прошу извинения за возможные неровности слога и сбивчивость изложения, ибо я не писатель. Ныне я на пенсии, а прежде работал инспектором по учету городских домашних животных. Только крайняя необходимость и забота о благе населения земного шара заставили меня взяться за авторучку и приступить к изложению нижеперечисленных фактов.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

1

Девять лет тому назад я по долгу службы должен был посетить одну квартиру на Васильевском острове. От жильцов данной квартиры поступила жалоба на некоего Непарного Николая Дормидонтовича. Вышеупомянутый Непарный Н. Д., вселившись по обмену в одну из комнат квартиры, ввез туда, помимо мебели и личных вещей, некоторое количество кур и петухов в живом виде. Вышеупомянутые куры и петухи якобы мешали нормальному отдыху жильцов квартиры.

Поднимаясь на пятый этаж, где жил Непарный Н. Д., я обратил внимание на повышенное количество котов и кошек на лестнице. Только у двери искомой квартиры я насчитал 9 (девять) физических единиц этих домашних животных, и когда мне открыли дверь, некоторые из котов и кошек тоже хотели войти в квартиру, но жилец, отворивший мне, воспрепятствовал этому. При этом он заявил мне, что с тех пор как в их квартире поселился Непарный Н. Д. со своими курами, кошки со всего квартала день и ночь дежурят на лестнице в ожидании добычи.

В прихожей чувствительно пахло курятником, а обступившие меня жители квартиры начали излагать мне устные жалобы на кур и петухов, которых разводит в своей комнате Непарный Н. Д. и которые своими кукареканьем и кудахтаньем отвлекают жизнь квартирантов. Вдобавок ко всему Непарный Н. Д. иногда выпускает своих пернатых из комнаты для гигиенической прогулки, и тогда петухи нахально гарцуют в коридоре, а куры и цыплята забираются в места общественного пользования.

О самом Непарном Н. Д. соседи ничего плохого не говорили и даже сообщили мне, что человек он безвредный. Кур он разводит не для продажи, сам курятины не ест и вообще никаких выгод из куроводства не извлекает. Время от времени он со слезами на глазах режет в ванной несколько кур и бесплатно раздает их жильцам. Если выделить ему во дворе место для курятника, чтобы он жил без куриного окружения, то все были бы довольны. В ответ я заявил, что кур в городе разводить не положено и ни о каком дворе курятнике речи быть не может. Затем я попросил указать мне комнату Непарного Н. Д. Жильцы повели меня по коридору, и пока я шел по нему, запах все усиливался.

2

Непарный впустил меня в комнату, не оказав никакого словесного или физического сопротивления, и только петухи и куры при моем появлении подняли недоброжелательный гвалт.

Несмотря на не поздний час, в комнате было весьма темно, так как стекла не отличались чистотой. Когда Непарный включил свет, я увидел перед собой невысокого человека в очках с большими линзами. На голове у него имелся прорезиненный капюшон, поверх пиджака наброшен был клеенчатый плащ. Я понял, что этим он защищал себя от куриного помета, который порой сыпался сверху, ибо вдоль стен тянулись насесты. Под насестами имелись сколоченные из горбылей навесы, под которыми на сене сидели куры-несушки. Из человеческой мебели наличествовали шкаф, стол, стул и кровать, покрытая клеенкой. Всюду сидели и хо-

дили куры, петухи и цыплята. Всего я насчитал 48 (сорок восемь) физических единиц взрослой птицы.

В вежливой форме я указал Непарному Н. Д. на недопустимость содержания кур в домашних условиях и порекомендовал ему ликвидировать куриное поголовье. В ответ Непарный Н. Д. заявил, что кур он разводит ради науки и не может отказаться от их разведения, но в ближайшее же время постарается выехать из этой квартиры. При этом я заметил, что из-под больших очков по лицу его текут слезы. Затем он сказал, что я кажусь ему серьезным и внимательным человеком и он просит меня задержаться на полчаса и выслушать краткую историю его жизни и научных поисков. Я согласился, и он, обтерев сиденье стула газетой и накинув на меня кусок брезента для предохранения моего костюма, изложил то, о чем пойдет речь ниже.

3

Непарный Николай Дормидонтович родился в 1902 году в семье мелкого петербургского чиновника. Жили они бедно, и курица за столом бывала лишь по большим праздникам. Однажды, когда мать дала ему и сестре по куриной ножке, у юного Коли мелькнула мысль, что если бы у куры было четыре ноги, то их хватало бы на всю семью: на мать, на отца, на сестру и на него лично. Но у куры имелось только две ноги, и эта несправедливость природы царапнула чуткое детское сердце. И уже тогда у юного Непарного Н. Д. родилась гениальная идея: людям нужна порода четвероногих кур! Это умственное озарение так взволновало его, что он дал себе клятву никогда не есть мяса двуногих кур.

В дальнейшем он был исключен из шестого класса гимназии за то, что сочинение на вольную тему озаглавил так: «Четвероногая курица — будущий друг человечества». В этой работе он логически доказал необходимость породы четвероногих кур. К сожалению, педагоги восприняли это как издевательство над наукой. После исключения из гимназии Непарный продал учебники, гимназическую шинель и некоторые предметы домашнего обихода, а на вырученные деньги купил четырех кур и одного петуха, а также самоучитель гипноза. Устроив на чердаке курятник, он проводил там целые дни, гипнотизируя кур и петухов с целью внушить им мысль о необходимости четвероногого потомства. Вся семья была очень недовольна научным увлечением Николая, и дело кончилось тем, что отец проклял его и навсегда изгнал из дома.

С тех пор прошло немало десятилетий. Много больших и великих событий произошло в мире. Множество городов и профессий сменил Непарный Н. Д. Он был грузчиком, гипнотизером, почтальоном, разносчиком подписных изданий, заместителем преподавателя физкультуры, проводником в горах и проводником вагона, чертежником, дворником и много еще кем. Где бы он ни жил и в каких бы обстоятельствах ни находился, он всюду разводил кур, и это влекло за собой неприятности и вынуждало его менять места жительства и профессии. В семейной жизни ему тоже не везло. Жена прожила с ним два месяца и грубо заявила: «Или я, или куры и петухи». Он, как честный мученик науки, не мог отказаться от своей идеи, и жена ушла навсегда, хлопнув дверью.

И вот недавно, на подходе к пенсионному возрасту, он с трудом вернулся в город, где родился.

Но и здесь судьба заставляет его кочевать с квартиры на квартиру. Жизнь его трудна. Ночью он работает сторожем на складе, а днем заботится о своих пернатых. Отказывая себе во всем, он кормит их качественной пищей, добавляя в нее различные медикаменты и вещества, чтобы сдвинуть гены с двуногости на четвероногость. Но результатов пока что нет.

Исповедь непризнанного ученого запала мне в душу. Прощаясь с тружеником науки, я пожелал ему скорейшего осуществления его смелого творческого замысла.

4

Через месяц пришла коллективная жалоба от жильцов другой квартиры, куда переселился Непарный. В порядке службы я вновь был вынужден посетить его. Поднимаясь по лестнице, я насчитал 17 (семнадцать) физических единиц котов и кошек. Жильцы встретили меня такими же нареканиями на кур и петухов, как и в предыдущей квартире. На этот раз я без посторонней помощи, ориентируясь по запаху, нашел комнату Николая Дормидонтовича, который встретил меня как добрый знакомый. Его пернатые друзья не уменьшились в числе, хотя жилплощадь была меньше прежней. Ученый-самоучка обратился ко мне с просьбой воздействовать на жильцов, чтобы они не писали на него жалоб, ибо он устал переезжать с места на место. В ответ я заявил ему, что его творческая мечта задела мое сознание, и дал ему свой домашний адрес — на случай, если ему захочется посетить меня и поговорить о перспективах науки. После этого я прошел в прихожую, где стал проводить с жильцами беседу о той пользе, которую может принести человечеству четвероногая курица. К сожалению, квартиранты отнеслись к моему выступлению отрицательно, не дали мне договорить, а через день прислали на меня по месту работы острую коллективную жалобу. Будучи вызванным к начальству для объяснений, я произнес короткую речь, в которой дал высокую оценку научным усилиям Непарного Н. Д. по созданию четвероногой курицы. Мое выступление было встречено с холодком, и вскоре меня начали изводить различными мелкими придирками. Кончилось тем, что мне предложили досрочно уйти на пенсию, что я и сделал.

Это было в начале июня, и я решил снять где-нибудь за городом недорогую комнатку, чтобы провести в ней лето. И вдруг пришло письмо от Непарного. В нем он извещал меня, что судьба его круто повернулась к лучшему. Его бездетная старшая сестра недавно скончалась, не оставив прямых наследников. Юридические власти разыскали его и вручили ему права на владение дачей зимнего типа и участком покойной в поселке Нехвойное. Он уже вступил во владение и развернул широкую научную деятельность. Далее он сообщил мне, что я симпатичен ему как человек и он охотно сдает мне чердачную комнатку за недорогую цену, если я желаю пожить на лоне природы.

Через неделю я поехал в Нехвойное. В электричке я узнал, что поселок этот состоит всего из восьми домов и расположен далеко от станции. Там очень уединенно и тихо, и туда стремятся дачники, ценящие тишину. За уединенность нехвойнинские дачевладельцы лупят с дачников втридорога, и любовь их вошла в пословицу среди жителей окрестных селений.

Пройдя пешком двенадцать километров, я добрался до Нехвойного. Дачу своего знакомого я узнал по

множеству кур и петухов, разгуливавших на участке. Непарный встретил меня приветливо, но тут же объявил, что чердак свой он уже сдал. Наука требует денег, и так как один из дачников предложил ему неплохую сумму, он вынужден был пойти на это. Однако он договорился с дачевладельцей Портмонетовой, которая живет через два дома, и она зарезервировала для меня пристройку. Я, грешным делом, обрадовался этому варианту. Конечно, в доме ученого-энтузиаста жить было бы лестно для моего самолюбия, но обилие кур и петухов имело свои отрицательные стороны.

Дачники Непарного еще не прибыли, и все три комнаты были отданы во власть пернатым. Всюду были прибиты насесты, и даже рояль использовался с пользой для науки: внутрь его Непарный складывал свежие куриные яйца и время от времени играл на музыкальном инструменте одним пальцем. Он предполагал, что музыкальные звуки, быть может, сдвинут гены в желательную сторону. От моего знакомого я направился к Портмонетовой и договорился за сравнительно небольшую плату жить в пристройке — точнее сказать, это был отсек сарайчика с плоской фанерной крышей. В остальных семи подобных же отсеках уже угнездились дачники, дом тоже был укруплектован от погреба до чердака, и даже в имевшемся во дворе колодце разместились дачное семейство.

Через несколько дней я переехал на летнее жилище. Несмотря на некоторые бытовые неудобства, в поселке мне понравилось. Я безмятежно прожил там пять летних сезонов.

5

Все эти пять лет научные дела корифея науки шли неважно. Непарный переживал материальные и душевные трудности, так как его куриное поголовье все росло и требовало много средств на закупку корма и различных химических препаратов. Деньги для кур он получал только за счет дачников, но интересы кур и дачников не во всем совпадали. Куры всю зиму спокойно жили в доме, но с началом дачного сезона ученому приходилось переселять крылатых друзей в дровяной сарай и, произведя в доме посильную уборку, впускать туда дачников. К сожалению, куры не могли примириться со своим временным изгнанием и все рвались обратно в свое родное жилье, а петухи при этом порой клевали дачников. Кроме того, пернатые вечное толпились во дворе возле коллективного таганка, где дачники готовили себе пищу. Они опрокидывали кастрюли и всячески вмешивались в людские дела. Дачники держали активную оборону против пернатых, а порой переходили в наступление. Эта непрерывная война кур и дачников очень огорчала деятеля науки. Он неоднократно проводил с дачниками разъяснительные беседы, в которых подчеркивал важность создания четвероногой курицы. Мало того, он ежедневно бесплатно поил дачниц валерьянкой, а дачникам выдавал таблетки валидола. Но, несмотря на все эти заботы о них, дачники, дотянув до осени, больше к нему не возвращались, и каждой весной ему приходилось вербовать новые контингенты.

Чтобы скорей осуществить свою творческую мечту, Непарный шел на все и не жалел затрат. Он часто подкармливал кур мясными консервами, чтобы от мяса четвероногих животных у них сдвинулись гены на четвероногость. Иногда он ходил за двенадцать километров на станцию и там покупал в буфете бифштексы. Бифштексы были хоть и тонкие, но повышенной прочности, и он рубил их по-

жарным топориком. Еще он подкармливал своих пернатых друзей изюмом, мылом, пастилой, витаминами на все буквы, камбалой консервированной, глюкозой, ванилином, маргарином, бриолином, аспирином, шоколадом, головастиками и многими другими продуктами и веществами. Кроме того, он нарисовал красками две художественные картины: на одной из них был изображен четвероногий пестух в натуральную величину, на другой — четвероногая курица. Эти картины он застеклил и повесил их во дворе на уровне полуметра от земли, чтобы двуногие пернатые всегда могли видеть, какими они должны быть в идеале. Он не щадил для науки своих физических сил и часто, надев галоши на руки и ноги, ходил по двору на четвереньках, дабы личным примером натолкнуть своих двуногих питомцев на перекантовку генов в сторону четвероногости.

Но все эти творческие усилия не давали пока что желаемого результата. Я стал замечать, что Николай Дормидонтович становится все мрачнее.

6

В 1966 году я отправился в Нехвойное в апреле, чтобы полюбоваться прелестями ранней весны. Я наслаждался тишиной природы и малолюдностью поселка, ибо пока что был здесь единственным дачником.

В воскресенье, 16 мая, в 16 часов, я, вернувшись с прогулки, прилег отдохнуть на раскладушке в своем отсеке, но вскоре услышал интересный разговор, который не дал мне уснуть. К моей хозяйке, Портмонетовой, зашел ее сосед, Кошельков, и сказал, что видел странный сон. Будто он идет по берегу моря, а на пляже сидят самые настоящие русалки, в чем мать родила, и торгуют по себестоимости черной икрой в баночной расфасовке. Когда он к ним приблизился, они попрыгали в воду — и все. Тут он проснулся от недоумения.

Портмонетова сразу же заявила, что сон вещий. Русалки с икрой — это так, только для затравки, но что-нибудь да случится, что-нибудь да произойдет.

И что же! Только она это сказала, как во двор вбегают Люська, ее внучка-дошкольница, и говорит: — Бабушка, смотри, какой цветок мне иностранцы подарили!

— Какие такие иностранцы?! — строго спросил Кошельков. — У нас тут их никогда не водилось.

— За Нюшиной горкой они. Они в двух цистернах приехали. Мы туда с Костей Отпузовым цветы ходили рвать, а там они на полянке.

— Сейчас же сюда Коську приведи! — сказала Портмонетова. — А цветок тут оставь, не таскай, а то пойдут пересуды.

Девочка побежала звать Костю, а Портмонетова и Кошельков стали строить предположения. Девочка что-то напутала или наврала. Дорога к Нюшиной горке идет через поселок и у горки кончается. Раньше по ней за дровами на делянку ездили. Так что иностранцы должны были бы обязательно через поселок проехать.

Я незаметно выглянул в окошко и увидел цветок, который принесла Люська. Это был подснежник, только раз в пятьдесят больше нормального. Мне даже не по себе стало.

Тем временем девочка привела Костю, мальчика лет двенадцати.

— Какие-такие иностранцы у Нюшиной горки? — спросила его Портмонетова.

— Да не иностранцы, это все Люська напутала, —

отвечал Костя. — Там инопланетчики снизились, с Марса они.

— Бог мой, только марсианцев нам не хватало! — воскликнула Портмонетова. — Живем, никого не трогаем, а тут марсианцы на нашу голову! Если дачники узнают, что у нас в лесу завелось, они наше Нехвойное за сто верст обходить будут.

— Вполне можем остаться без дачников, — тревогой произнес Кошельков. — Дачник сюда за покоем едет, а тут вдруг какие-то марсанцы... А может, это и не марсанцы? — с надеждой спросил он Костю.

— Уж я знаю, что говорю! — обиделся Костя. — С детских лет научную фантастику читаю... Правда, сами они толком объяснить не сумели, откуда они. Но я же сам вижу: с Марса. Во-первых, явно представители околосолнечной цивилизации, а по законам межпланетной конвергенции условия Марса в минувшем адекватны условиям на Земле. Во-вторых, явно гомоидный тип живых существ класса «мужчина — женщина», что визуально подтверждается наличием вторичных половых признаков.

— Еще половых признаков нам в лесу не хватало! — вскинулась Портмонетова. — Дачник любит, чтоб в лесу грибы, ягоды, — а тут ему марсианцы, призраки, привиденья всякие! Надо бы в райцентре в милицию заявить.

— Упаси бог! Никакие власти в это дело вмешивать не надо, — заявил Кошельков. — Если шумок пойдет кругом — без дачников останемся. Надо засекретить это дело, а марсанцы тем временем, может, и улетят. И твоему дачнику ничего не говори!.. Он где сейчас?

— Да, верно, у дружка своего, у куриного психа торчит.

— Ни дачнику, ни куриному этому придурку — ни гу-гу!

— Люсенька, сбегай-ка по всем домам, позови взрослых сюда, — сказала Портмонетова. — Надо посоветоваться.

Вскоре явились остальные пять дачевладельцев и решили прибытие гостей с Марса держать в тайне. А если пришельцы задержатся больше недели — идти к ним сообщать и просить о скорейшем отбытии. Люсе приказали молчать и за это обещали большой торт из «Севера» на единоличное съеденье. Косте объявили, что у него ангина, и освободили на неделю от отправки в школу-интернат, которая находилась в райцентре. К марсианцам ходить ему запретили на три дня, а потом пусть сходит посмотрит, не собираются ли воссияти.

Едва умолкли его голоса и двор опустел, я без шума вышел из своего отсека и немедленно направился к Непарному.

7

Когда я явился к маститому исследователю, он сидел на крыльце и раскупоривал поллитровку «Столичной». Рядом стояло еще несколько поллитровок. Однако не подумайте, что он был пьяницей, — он сроду ничего спиртного не пил. К водке подтолкнула его наука. Скормив курам много всяких продуктов и веществ и не добившись нужных итогов, он решился прибегнуть к последнему сильному средству.

Перед ним на земле стояло невысокое корытце, из которого куры обычно пили воду. Теперь он лил в это корытце водку. Некоторые пернатые, уже отведавшие спиртного, ходили по двору враскачку.

Куры при этом бессодержательно кудахтали, петухи хрипло горланили и затевали драки. Когда я сообщил ученому о прибытии пришельцев из космоса, он сказал:

— Прилет инопланетников надо рассматривать как положительный факт в смысле возможностей создания четвероногой куры. Сейчас мы пойдем к ним.

Затем он заявил:

— Нам надо вручить гостям какие-либо подарки. Вы, как почетный потомственный пенсионер, можете преподнести им бутылку водки. — С этими словами он сунул мне в карман поллитровку. — Но я, как представитель науки, должен подарить им что-нибудь более ценное и научно-познавательное.

Он пошел в дом и вынес оттуда авоську и статуэтку из глины. Вылепил ее в прошлом году один начинающий скульптор, снимавший у него комнату. Бещица была высотой сантиметров тридцать и изображала самого Непарного с ног до головы. В вытянутой руке ученый держал крохотную четвероногую курицу. На маленьком постаменте скульптор выцарапал булавкой:

**НЕПАРНОМУ Н. Д.
КУРФЮРСТУ КУРЛЯНДИИ
КУРИРУЮЩЕМУ КУР
ЗА РУКОВОДСТВО КУРОВОДСТВОМ
ВОЗДВИГНУТ СЕЙ МОНУМЕНТ**

Николай Дормидонтович уложил статуэтку в авоську, и мы уже двинулись со двора, как вдруг увидели кота Навуходоносора, который схватил крупного цыпленка.

— Вот кого мы должны отнести инопланетникам, — сказал Непарный. — Котов у них, вероятно, нет, и это грациозное животное должно их порадовать. Навуходонор ежедневно крадет у меня по цыпленку, но я терпеливо нес этот крест, ибо кот принадлежал покойной сестре и перешел ко мне по наследству. Но теперь, ради укрепления межпланетных контактов, я подарю его пришельцам. Там он, быть может, осознает, что он единственный представитель Земли, и перевоспитается.

Мы подождали, пока кот доест цыпленка, и потом, взяв в сарае кошелку, посадили в нее Навуходоносора. Он не сопротивлялся, так как отяжелел от сытости.

8

Когда мы вошли на невысокую Нюшину горку, то увидели внизу, там, где начинается болото, две емкости, лежащие на земле. Они напоминали формой те цистерны, что стоят на грузовиках, перевозящих молоко. Только размерами были больше — длиной с пассажирский вагон и высотой с двухэтажный дом. Одна цистерна имела голубоватый, другая — розоватый цвет, но обе были сильно оплавлены. У самого подножия горки, на сухой поляне, окруженной молодым сосняком, стояли непонятные машины и агрегаты. Около них двигались какие-то живые существа.

Чем ближе мы подвигались к лагерю пришельцев, тем больше я убеждался, что они очень похожи на людей. Вскоре можно было уже видеть, что и одеты они по-людски: на мужчинах имелись брюки и куртки, на женщинах — юбки средней длины и кофточки. Когда мы подошли к стойке почти вплотную, то я заметил, что женщины весьма милостивы собой, а мужчины имеют хорошее телосложение, но без излишнего нагромождения мускулов. Единственное, что отличало инопланетников от людей, это буквы на лбу. У каждого мужчины на лбу виднелась голубоватая буква, а у женщины розоватая буква другого начертания. Но это несколько не портило их.

Подойдя к краю поляны, мы громко сказали «Здравствуйте!», и инопланетники приветственно помахали нам руками. К нам подошел серьезный мужчина средних лет и повел в центр поляны.

— Извиняюсь, вы не с Марса? — спросил я его. — Один местный мальчик сказал, что вы с Марса.

— Ребенок ошибся, — ответил инопланетник. — Мы совсем не с Марса, там ноль жизни. Наша земля Ялмез лежит в зеркально-противоположной точке Вселенной.

Посреди поляны стоял массивный стол, а вокруг — стулья. Нас пригласили сесть, но поскольку пришельцы сами не садились, то и мы остались стоять. Инопланетники обоих полов приветливо глядели на нас, но не приставали с расспросами и вообще никакого нахальства не проявляли.

Так как Непарный молчал, погруженный в свои научные домыслы, то первое слово взял я. Вынув из кармана пол-литра, я поставил бутылку на стол и заявил, что это мой скромный персональный дар. Объяснив в доступной форме способ употребления напитка и его животворное действие на организм, если употреблять в меру и нормально закусывать, я сказал пару слов о себе. Затем представил пришельцам Непарного, охарактеризовав его как крупного мученика науки.

Когда я замолчал, Николай Дормидонтович поставил на стол свой скульптурный портрет и сказал, что эта небольшая статуя, перевезенная с Земли на Ялмез, будет напоминать нашим новым знакомым о земном человеке, в чьем мозгу родилась идея практического создания четвероногой куры. Надо сказать, что эта идея всегда волновала землян. Так, например, Евгений Шварц упоминает о волшебнике, в сарае которого спонтанно вывелись четвероногие цыплята. На белорусских полотенцах XIX века мастерицы иногда вышивали четвероногих петухов. В Африке найдены наскальные рисунки, где неизвестный художник изобразил живое существо, напоминающее четвероногую курицу. Но настало время создать реальных четвероногих кур!

Затем я вывалил на стол из кошелки кота, который был в полудремотном состоянии. Инопланетники с интересом и симпатией смотрели на достойного представителя земной фауны, и одна молоденькая гостья ласково погладила его.

Произнеся несколько прочувствованных слов о пользе котиков, Непарный заявил, что вручает его в дар пришельцам от лица землян и просит любить да жаловать. При этом он честно предупредил, что кот поворочивает цыплят, но в новой обстановке он морально перестроится.

Ответное слово взял руководитель экспедиции. Прежде всего он извинился за недостаточное знание земного языка, ибо изучать его они начали лишь вчера, включив для этого все воспринимающие системы. Они оказались здесь случайно, так как держали обратный путь с одной планеты к

себе домой, но в плазматроне одной цистерны оказалась внеквартовая утечка алюмогликогена. Теперь авария исправлена, и они ждут указаний свыше (он указал рукой на небо) о точном времени отлета.

Далее он сердечно поблагодарил за ценные подарки, но тут же добавил, что водки они принять не могут, так как инструкция строжайше запрещает употреблять спиртное в дороге. Статутку достопочтенного труженика науки они тоже взять не могут, так как нагрузка цистерн учтена с большой точностью и малейшее повышение веса вызовет перебои в работе интерполяционных дефрижераторов. Кота, вызывающего их искреннее восхищение, они не могут взять по той же причине, что у них есть строжайшее правило, по которому они не имеют права брать с других планет ни одного живого существа без его письменного согласия. Тут я позволил себе прервать оратора и сказал, что у нас на Земле к животным относятся иначе и что в здешних лесах из-за охотников-любителей не осталось никакой жизни.

Когда руководитель экспедиции спросил, есть ли еще вопросы, я поинтересовался, почему они прилетели в двух емкостях. Он ответил, что одна цистерна — мужская, другая — женская, в последней несколько больше комфорта.

Далее сам Николай Дормидонтович спросил, почему у мужчин и у женщин буквы на лбу, притом разные. В ответ старший инопланетник поведал следующее.

В древности наши женщины носили юбки и длинные волосы. Мужчины же носили брюки и имели короткую стрижку. Затем настал недолгий период, когда умы пошатнулись, и женщины стали носить брюки и стричься по-мужски, мужчины же начали отращивать волосы и носить дамские блузки и брошки. Стало неясно, кто мужчина и кто женщина, и на этой почве происходили разные недоразумения. И тогда, с согласия обоих полов, были введены эти литеры на лбу, означающие пол. Когда временное помутнение умов миновало и женщины снова надели юбки, а мужчины вернулись к мужской стрижке, было решено не отказываться от лобных знаков. Литеры, в частности, удобны тем, что светятся в темноте, и, таким образом, мужчина всегда может уступить дорогу женщине. — Извиняюсь, — спросил я, — значит, как у вас младенец рождается, так ему сразу на лоб шлепают букву?

— Нет, — ответил инопланетник. — Мы рождаемся уже с лобными знаками. Литеры созданы генетически, путем локально-мутационного сдвига генов. — Значит, вы владеете тайной передвижки генов! — радостно воскликнул Николай Дормидонтович. — Ваш долг — помочь человечеству и мне лично в создании четвероногой куры! — И он произнес взволнованную речь, после которой руководитель экспедиции немедленно познакомил его с симпатичной инопланетницей средних лет — специалисткой по генетической переподготовке.

Специалистка вынула из кармана книжечку с табличками, заглянула в нее и затем объявила Непарному:

— Превращение куры двуногой в куру четвероногую практически осуществимо, если подвергнуть куриное яйцо субстанционно-мутационной переквалификации с помощью изоморфических лучевых колебаний. Однако это потребует четыре тонны, десять килограммов и пять граммов времени, а мы ждем сигнала сверху на отлет. Поэтому торопливо отправляйтесь в свое жилище и несите

нам куриные яйца... Да, я забыла вам сообщить, что у нас весо-метрическая система отсчета времени, а по земному численению операция займет одиннадцать часов тридцать две минуты и девять секунд.

Схватив кошелку и посадив в нее заповедного кота, дабы он не заблудился в лесу, Непарный приказал мне дежурить около гостей, чтобы упротить их задержать отлет, если сигнал будет получен слишком рано, а сам бегом кинулся домой.

Сев возле стола, я стал наблюдать за дружной работой пришельцев, которые все трудились около своих аппаратов и агрегатов. Затем я задремал и был разбужен короткими гудками, которые шли от какого-то прибора. К этому прибору подошли все инопланетники и стали слушать гудки. Вскоре ко мне подошел руководитель экспедиции и сказал, что получен сигнал на отлет через четыре тонны и одиннадцать килограммов времени. Следовательно, они успеют провести операцию «четыре ноги», если только земной ученый не очень поздно принесет куриные яйца. Если же он очень запаздает, то операцию придется отложить ровно на шесть лет по земному времени. Через шесть лет после минуты отлета астронавты с Ямеза намерены вновь посетить Землю с целью научных контактов, причем снизятся опять в этом месте.

9

Прошло немного времени, и на склоне Ньюиной горки, среди вереска и можжевельника, погасался Николай Дормидонтович. Он бежал, держа в вытянутых вперед руках кошелку, — ясное дело, полную куриными яйцами.

И вдруг все ахнули — я на земном языке, а гости на инопланетном. Случилось нечто ужасное! Магистый ученый, споткнувшись о пенек, упал — и всем телом навалился на свою многообещающую ношу.

Через мгновение он снова побежал вперед, выкрикивая что-то рыдающим голосом. По его костюму стекала желток и белок, из кошелки сочилась давленная яичная масса. Когда он достиг поляны, его окружили сочувствующие инопланетники и я лично. Тут выяснилось, что из пятидесяти штук уцелело каким-то чудом только три яйца. Ученого немедленно подвели к какому-то прибору, и через мгновение и костюм, и кошелка стали совсем чистыми.

Взяв три уцелевшие яйца, специалистка по переподготовке генов направилась к какому-то сложному агрегату. Она нажала на несколько кнопок, и из прибора выдвинулся широкий синий световой луч. Она положила яйца на этот луч, и они не упали на землю, а стали тихо вращаться в луче. Над лучом появился конус зеленоватого света и с тихим звоном начал кружиться вокруг своей оси. — Это продолжится много, а сейчас наступил килограмм — то есть, по-вашему, час — ужина, — заявила специалистка-переподготовщица. — Призываю вас отъесть с нами ужин.

Все, за исключением одной инопланетницы, сели вокруг стола. Я уже прежде заметил, что стол был очень массивный. Он покоился на шести треногах из какого-то темного металла, а столешница представляла собою гладкую поверхность из зеленоватого вещества. От стола по земле шел кабель к какому-то сложному агрегату.

Дежурная инопланетница принесла маленький ящичек, а затем вежливо попросила убрать со стола статуэтку ученого; о моей поллитровке, которая

тоже имела на столе, она ничего не сказала. Затем девушка вынула из принесенного ею ящичка малюсенький хлебец, размером буквально с детский мизинец, и положила его посредине стола. Потом она поставила перед каждым по три тарелочки, каждую размером с ноготок, и положила по малюсенькой ложечке, вилочке и ножичку. Из игрушечного термоса она налила каждому супу, затем выделила всем по рыбке размером со сметку и добавила подливки. Затем положила среди стола несколько миниатюрных яблочек и несколько ягодок величиной с земляничину и еще всякие малюсенькие овощи и фрукты.

«Бедновато живете, граждане инопланетники! — подумал я. — Какой-нибудь обыкновенный земной кот — и тот имеет больше питания».

Но тут дежурная попросила меня убрать локти со стола, а сама пошла к агрегату, к которому шел кабель, и стала там нажимать на рычажок, а потом начала поворачивать рукоятку со стрелкой. Я взглянул на стол — и обомлел. Махонький хлебец стал расти у меня на глазах. Тарелочки начали увеличиваться вместе с имеющимися на них пищевыми продуктами. Через две-три минуты, когда девушка выключила агрегат, на столе лежала большущая аппетитная буханка хлеба. Соответственно увеличались и все остальные съедобные вещи и посуда. Рыбки-липуточки превратились в изрядных рыбин величиной с хорошего карпа, ягодки-малютки стали огромными сочными плодами величиной со средний арбуз. А моя поллитровка, сохранив прежние очертания, выросла в огромную бутылку, ведер этак на пять! И тут передо мной встала мысленная задача, каким способом доставить мне ее домой.

Ужин оказался весьма питательным и вкусным. В процессе еды Николай Дормидонтович спросил у руководителя, с помощью чего произведено такое чудесное увеличение продуктов питания.

— С помощью кванто-лимитрофного астрогенерационного демасштабизатора, который мы в простоте речи называем масштабизатором, — ответил руководитель. — У нас на планете большое число населения, и чтобы всех напитать, мы выращиваем миниатюрные плоды, овощи и фрукты и разводим мини-рыбок, а затем увеличиваем все это с помощью масштабизаторов. И вообще, мы производим все вещи и предметы обихода в маленьком виде, а потом масштабизируем до нужных размеров. Существа разумные, а также теплокровных животных и птиц масштабизации подвергать запрещено, ибо это негуманно. Не подлежат масштабизации также ценные произведения искусства.

Когда все было съедено, пришельцы помогли мне снять со стола бутылку, и дежурная, включив агрегат, уменьшила тарелки, ножи и вилки до прежних размеров и унесла их. Видя, что стол свободен, я положил на него имевшийся у меня бумажный рубль и попросил пришельцев стократно увеличить его, на что они охотно согласились. Но этот научно-финансовый опыт, к сожалению, не удался. Подучилась не пачка в сто рублевых бумажек, а один большущий рубль размером с простыню. Уменьшать его я не стал, а свернул в рулон и взял на память, ибо на ошибках учатся.

Непарный тоже заинтересовался приклическим действием масштабизатора. Взяв свою статуэтку, он поставил ее на стол и обратился к пришельцам с краткой речью. Он сказал, что идея создания четвероногой курицы, зародившаяся в его мозгу в дни детства, ныне близка к осуществлению. По-

тому он чувствует себя достойным не этого маленького скульптурного портрета, а монументального памятника, который он желает при жизни установить среди своего двора. Посему он просит уважаемых гостей произвести такую масштабизацию этой статуэтки, чтобы она достигла высоты двух с половиной метров.

Начальник экспедиции ответил, что просьба уважаемого ученого будет приведена в исполнение. Однако, добавил он, глина — материал непрочный, а у нас имеется возможность превратить эту глину в какой-либо металл, например, в золото.

— Мне не хотелось бы иметь золотую статую, — заявил Непарный. — Она полагалась бы мне в том случае, если бы я не только сам задумал, но и сам осуществил свою идею. Однако для технического воплощения своего замысла я вынужден прибегнуть к вашей помощи, а посему мне более приличествует статуя не золотая, а бронзовая.

Молодой инопланетник по знаку начальника тотчас же понес статуэтку к какому-то шкафу. Из которого при нажатии кнопки выдвинулся ящик. Он положил вещь в этот ящик, тот двинулся в шкаф, а через три минуты выдвинулся оттуда, и в нем стояла уже бронзовая статуэтка.

Затем ее поставили на стол, включили агрегат — и через несколько минут мы имели перед собой величественный монумент. К столу подошла самоходная погрузочно-разгрузочная машина и, осторожно сняв статую со стола, поставила ее на землю. Растроганный ученый встал рядом со своим памятником, который был много выше ростом оригинала, дружески обнял его, и слезы радости потекли из-под очков могучего мученика науки.

Тем временем стало смеркаться, и на лбах у пришельцев начали светиться голубые и розовые буквы.

На рассвете ученая инопланетница вручила Непарному три облученных яйца, и тот, тепло поблагодарив гостью, осторожно уложил яйца в кошелку, обернув их предварительно мягким мхом.

Наступил час отправления пришельцев. В цистернах автоматически раскрылись люки, и гости, взявшись за руки, стали кружиться в прощальном хороводе, как это у них положено при отлете с чужих планет. Затем, помахав нам на прощанье, инопланетники направились к своим емкостям. Все агрегаты самоходом двинулись вслед за ними. Вскоре люки захлопнулись, и цистерны плавно оторвались от земли. Несколько секунд они повисели над поляной, потом круто взмыли в небо и пропали из глаз.

Мы остались вдвоем. Ученый стоял возле статуи, я стоял возле бутылки, и перед нами обоими стоял вопрос о транспортировке этих предметов. Ввиду огромного веса монумента Непарный постановил оставить его пока здесь.

Я же решил доставить бутылку в поселок безотлагательно. При помощи хвороста и ремня от брюка я сделал приспособление для волочения, и мы двинулись в обратный путь. Впереди шел Непарный, неся кошелку и мой рулон, позади тащился я, волоча за собой бутылку.

Так как участок ученого был крайним в поселке, то я спрятал бутылку в его сарае, чтобы среди дачевладельцев не было лишней зависти и огласки.

10

Восхищение трех яиц Непарный поручил самой надежной и старательной насадке. Выделив ей удобный уголок в комнате, он неустанно наблюдал

за ней и снабжал ее первосортным кормом. А чтобы создать будущим питомцам наилучшие условия для развития, он решил на этот летний сезон отказаться от дачников.

Прошло две, прошла третья неделя высиживания. Будут ли они четвероногими? Вот о чем днем и ночью думал ученый. Он лишился покоя и сна, и я старался почаще бывать у него, ибо мое присутствие действовало на него успокаивающе. Последние трое суток я находился на участке непрерывно. Правда, в дом входить Непарный мне воспретил, дабы не нарушать покоя наседки, и я спал в сарае на дровах, рядом с бутылкой. Иногда, чтобы снизить уровень своего волнения, я пользовался ее содержимым.

На двадцать первый день высиживания, утром седьмого июня, Николай Дормидонтович разбудил меня, дернув за ногу.

— Свершилось! — объявил он. — Идите посмотрите на четвероногого цыпленка.

— Петушок или курочка? — спросил я.

— Курочка! Четвероногая курочка! — ответил Непарный.

Он вошел в дом, меня же не впустил, боясь, что я могу по неосторожности раздавить первенца. Стоя во дворе, я в окно увидел сперва Николая Дормидонтовича, который сел на стул, осторожно поджав ноги, затем цыпленка. Он бойко бегал по полу на своих четырех лапках.

И вдруг мое сердце дрогнуло. По-видимому, деятель науки неплотно закрыл за собой дверь, ведущую из кухни, ибо Навуходносор пробрался вслед за ним в комнату и уже изготовился к молниеносному прыжку, угрожая смертью четвероному созданию. Ученый, заметив кота, замер от ужаса, не зная, что предпринять. И вдруг кот, разглядев, что у цыпленка не две, а все четыре ноги, ошестинился от страха и, отменив свой роковой прыжок, трусливо бросился вон из комнаты.

— Как видите, курочка бойкая и здоровая, — заявил мне ученый, выходя на двор. — Теперь будем ждать появления на свет ее будущего четвероногого ухажера...

Через час по комнате бегали две четвероногие курочки.

— Дело становится серьезным, — сказал ученый, стараясь скрыть дрожь в голосе. — Если и третий цыпленок окажется не петушком, то род четвероногих кур не даст потомства. Но по закону вероятности теперь надо ждать именно петушка.

«По закону вероятности ждите крупной неприятности» — вспомнил я слова какого-то поэта, однако вслух их не произнес.

К сожалению, поэт оказался прав. Через час вылупился третий цыпленок, который тоже оказался курочкой.

Горе мученика науки не поддавалось описанию. Напрасно я утешал его тем, что через шесть лет сюда снова придут инопланетники, и тогда можно будет создать хоть тысячу четвероногих кур и петухов. Ученый сидел, понурился, и слезы текли из-под его очков.

11

Лето шло, а Николай Дормидонтович все никак не мог очухаться от неудачи. Хозяйство он запустил, и двуногие куры и петухи одичали и бродили где попало. Кот потерял остатки совести и натренировался съедать в день по два крупных цыпленка. Но четвероногих кур он боялся, как черт ладана.

От них шарахались и двуногие куры, и даже самые отважные петухи панически боялись их. Когда три четвероногих кильватерным строем выходили на улицу поселка, собаки опасно обегали их стороной, а маленькие дети начинали плакать. Вскоре три эти куры куда-то исчезли навсегда. Есть подозрение, что их тайно изловило и съело то семейство, которое снимало колодец во дворе у Портмонетовой.

Поздней осенью на поляне, где весной приземлились пришельцы, нашли бездыханное тело Николая Дормидонтовича. Он лежал у подножия своей статуи.

12

Ныне дача принадлежит вдове Непарного. Она в свое время покинула ученого, но, поскольку развод не был оформлен, юристы отыскали ее и ввели во владение. Она яростно уничтожает культурное наследие своего бывшего мужа. Все куры и петухи беспощадно ею съедены, исторический курятник снесен, две художественные картины, висевшие во дворе, валяются на чердаке.

Что касается монумента, стоявшего на поляне, то он давно упал в силу своей тяжести и зыбкости почвы. Четвероногую куру, которую держал в руке ученый, отломали туристы и унесли неизвестно куда. Дачевладельцы, дабы повысить ценность местности, пустили слух среди дачников, что статуя эта очень старинная и привезена сюда из древнего Рима при Екатерине Второй.

В заключение еще раз призываю достойно подготовиться к будущему посещению Земли инопланетниками и заготовить к их прибытию достаточное количество полноценных куриных яиц.

